

Н.С. Цветова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ЭТНОЖУРНАЛИСТИКИ
COMMUNICATIVE OPPORTUNITY OF MODERN RUSSIAN ETHNO-
JOURNALISM**

Ключевые слова: коммуникативное пространство, журналистика, медийный дискурс, коммуникация

Keywords: communicative space, journalism, media discourse, communication

Один из самых спорных и значительных феноменов современного российского публичного коммуникативного пространства – этножурналистика - медийный дискурс, «посвященный проблемам национальных отношений, рассказывающий о других национальных культурах» (Блохин, 2003: 15), за которым в теории журналистики как основная закрепляется функция организации межкультурного диалога. Причина пристального внимания к этножурналистике - усугубляющиеся конфликты в сфере межнационального общения в современном российском полиэтническом мегаполисе. Количество показателей углубления такого типа конфликтов, усложнения их качественных характеристик неуклонно возрастает. Среди этих показателей чаще всего называют неэффективность адресных государственных программ и деятельность национально-культурных объединений; непопулярность бюджетных медиа для эмигрантов; неуклонное расширение перечня площадок межэтнических конфликтов, в который все чаще включаются общеобразовательные учреждения и, как следствие, возникновение в крупнейших российских мегаполисах потенциально конфликтных территориальных секторов; возрастающие темпы миграционных процессов; интенсификация конфликтного поведения диаспор и открыто декларируемые установки некоторых общин на изоляцию от коренного этноса. Даже в «русской лаборатории национальной адаптации» (так называют специалисты Санкт-Петербург), в исторически, генетически многонациональном городе, по свидетельству СМИ, межэтнические отношения входят в стадию обострения. Так, «Пятый канал» в январе 2012 и в мае 2013 года провел анкетирование. Дважды перед зрителями был поставлен один единственный вопрос: «Многонациональный Петербург – это его плюс?». В начале 2012 года 18 процентов респондентов, ответили на этот вопрос «да», к 23 мая 2013 года количество оптимистов сократилось до 6 процентов.

Современная российская теория коммуникации, теория журналистики (петербургская школа, прежде всего) говорят о том, что

многие из существующих проблем межкультурной коммуникации могли бы быть решены или не возникали бы вовсе, если бы использовались по максимуму воздействующие возможности этножурналистики, призванной решать следующие задачи:

- способствование самопознанию нации и познанию других культур;
  - трансляция национально-культурных идеалов;
  - пропаганда национальных форм культурного существования;
  - эффективная национально-культурная интеграция и консолидация
- и т. д. и т. п. [Блохин, с. 24].

Насущность этих задач очевидна. При этом, даже объем данного дискурса – серьезная научная проблема. Кроме того, эффективность печатных изданий, бесспорно формирующих этот дискурс, как показывает современная ситуация, связана с наличием системы каналов, речевых стратегий, тактик и средств передачи ментально-значимой информации (в терминологии В. В. Красных, культурного кода нации), усвоение которой позволит адаптироваться «чужим» в новом для них жизненном пространстве.

Представляется, что принципы, определяющие особенности публичной межнациональной коммуникации в современном поликультурном городском пространстве в целом и влияющие на эффективность этножурналистики в частности, могли бы формироваться на основе представления о национальном **«речевом коде»**. Дефиниция этого термина базируется на семантике номинативной единицы. Код – «система условных обозначений или сигналов для передачи (по каналу связи), обработки и хранения различной информации», - утверждает «Современный толковый словарь русского языка» (Современный толковый словарь русского языка 2006: 275). Речевой код – исторически сложившаяся и конвенционально обусловленная система лингвистических и паралингвистических знаков и правил, релевантных при трансляции и восприятии «ключевых идей» (А. Зализняк, И. Левонтина, А. Шмелев) языковой картины мира.

Основные элементы этой системы:

- национальный риторический идеал, предопределяющий основные принципы и особенности коммуникации;
- система топосов, транслирующих ключевые психо-ментальные характеристики этноса (дом, семья, жизнь, смерть и т. п.);
- речевые средства, используемые для характеристики хронотопа;
- речевые средства, используемые для трансляции национальной аксиологии;
- речевые средства, выражающие национальную специфику образной системы;
- система прецедентных феноменов, презентующих, национальную культуру в синхронии и диахронии;
- речевой этикет, связанный с мирозерцанием народа;

- паравербальные коммуникативные средства (в устной форме коммуникации – жест, мимика, телодвижения); в письменной – средства креолизации текста.

Речевой код, которым пользуется человек для осуществления коммуникации создается под определяющим влиянием культурной среды, редуцируется главным образом под влиянием социально-исторических характеристик коммуникативной ситуации. Факторы, влияющие на национальный речевой код: территориальный (вспомним о существовании московского и петербургского диалектов); социальный, прежде всего проявляющийся при индексации индивидуальных и общественных приоритетов и ценностей; возрастной; культурно-исторический; конфессиональный. Не менее значимыми являются тип коммуникации (устный или письменный); дискурсная принадлежность коммуникативного пространства (личный, официальный, медийный дискурсы).

С привлечением каких элементов национального речевого кода может создаваться речевая концепция идеального монокультурного издания?

Пример того знает история журналистики. Этот пример - газета «Терджиман»(1883-1918), издавал которую выдающийся реформатор мусульманской школы в России Исмаил-бей Гаспринский (1851-1914) (см. работы Р.Д. Исхакова).

В современном медийном пространстве - двуязычная газета армянской диаспоры в Санкт-Петербурге «Веруем», издаваемая армянской апостольской церковью. Это издание является одним из старейших данного типа – выходит она уже более двадцати лет. «Веруем» объявила себя прямой преемницей первой армянской газеты, издаваемой в Мадраसे. Как утверждает в одной из редакционных статей, это «*флагман армянских газет диаспоры*». Кроме того, газета имеет довольно большой тираж – 500 экземпляров, отличается идеальными полиграфическими качествами. Смешанный авторский коллектив, представляющий одну из старейших в городе национальную диаспору, демонстрирующую широкий спектр включенности в городскую социальную и культурную жизнь и историю, творческое, основанное на безукоризненном его знании, отношении к русскому языку.

Редакционная политика любого СМИ определяется его сверхзадачей, которая, как правило, осознается и очень часто открыто декларируется. Поиск такого рода деклараций в анализируемом совокупном газетном тексте был предельно облегчен наличием юбилейного номера, посвященного двадцатилетию издания. В юбилейных материалах сверхзадача газеты описывалась следующим образом:

- «*популяризация духовных и культурных ценностей армянского народа*» (Павел Балаян, Ереванский государственный университет);

- пропаганда «*духовных ценностей*», сохранение «*национальной культуры и языка*» (А. Чилингарян, представитель Национального собрания Армении);

- «*воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к исторической Родине – Армении*» (Президент благотворительного фонда);

- формирование «*приоритетов взаимопонимания и культурного взаимовлияния двух наших народов*» (директор музея Дружбы армянского и русского народов».

Но миссию издания наиболее точно определил Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский: «*Миссия евангельской проповеди на языке двух великих православных культур – русской и армянской*», признание необходимости «*радовать не только армянских христиан, проживающих на берегах Невы, напоминая им об их солнечной Родине, но и всех, кто ... интересуется верой, церковью и евангелием Христовым*».

И как резюмирующее можно привести фрагмент эпидейктического высказывания одного из читателей, уверенного в том, что его любимая газета призвана «*информировать, поддерживать, освещать, воспитывать, образовывать*». И та же идея поддерживается метафорическим высказыванием председателя Союза писателей Армении Левона Ананяна: «*Ваша газета – это паром, соединяющий берега армянской и русской истории и культуры*».

Для реализации этой задачи используется широчайший набор речевых приемов и средств, который подробно был представлен нами в специальном исследовании (Дускаева, Цветова, 2013). Если суммировать все наши наблюдения, то можно сделать вывод о том, что эффективная публичная межкультурная коммуникация в медийном пространстве не ограничивается эмпирическим, утилитарным языком, который связан только с экономическими, политическими и обеспечивающими физическое выживание инофона социальными реалиями. Эффективная межкультурная коммуникация обусловлена в значительной степени характером текстовой репрезентации национальных речевых кодов коммуницирующих субъектов. И результат определяется отнюдь не стремлением к переходу на чужой речевой код, но созданием на основе национального интеркода, соответствующего нескольким требованиям:

- уважения к чужой культуре (речевой в том числе), к чужой системе ценностей,

- знания современного состояния принимающей культуры, истории ее становления,

- понимания исторически сложившегося характера культурного взаимодействия.

Но современная этножурналистика не может быть представлена одним типом издания. Институционально на сложнейшие эпохальные коммуникационные вызовы должна отвечать система СМИ, ядром которой по определению являются **общенациональные** издания, прежде всего, культурно-просветительские.

Об уникальных возможностях данного типа изданий свидетельствует опыт советской эпохи, когда сверхзадачей данного дискурса по определению являлось создание условий для широкого публичного межэтнического диалога. Ядро этого медиаполя - еженедельник «Литературная газета», который с 1947 года позиционирует себя как литературная и общественно-политическая газета, посвященная проблемам не только литературы, искусства, но и политики, морали, права.

За огромную историю «Литературная газета» накопила серьезный опыт работы в этом направлении. В советскую эпоху коллективный автор трудился над организацией межнационального диалога целенаправленно, методично, системно. Как и в чем системность проявлялась? Прежде всего в уникальной адаптации речевого кода. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно открыть любой номер газеты, например, за 1980 год. Обнаруживаем следующее:

Из шестнадцати газетных полос три регулярно посвящались *«советской литературе»*, которая без специального анонсирования была представлена как литература народов СССР. В принципе эти три страницы можно рассматривать как самостоятельный совокупный газетный текст (некий медийный вариант гипертекста): концептуальная целостность этого текста обозначается в наиболее частотной номинации - *«советская многонациональная литература»*.

Эта ключевая номинация, наднациональное, выражающее и цементирующее новую общность, напрямую и безоговорочно соотносится со сверхзадачей анализируемого газетного раздела – формирование представления о едином культурном пространстве СССР. Решению этой задачи служат стереотипная композиция совокупного газетного текста, наличие единого сюжета, наконец, жанровая система, генеральная интенциональность которой информационная, инструментальные интенции событийные - направлены на *оценку того, что происходило, происходит, будет происходить*. Пусть эта интенциональность фиксировалась часто в довольно скучных номинативных заголовках, но зато заголовочный комплекс был направлен на формирование в сознании читателя ощущения неуклонного движения времени, аргументировал неперенное существование общей перспективы.

Пример (Лит. газ., 1980 г., 16 дек.) – обратите внимание на базовые, опорные элементы цепочки ключевых слов, которая предъявлена в заголовочном комплексе:

«Певец братства народов» - «...Шел навстречу я весне» - «Половодье».

Сильные позиции совокупного газетного текста заполняли информационные сообщения. Например, интересующий нас раздел в №14 за 1980 г. открывался печальным известием об уходе *«выдающегося советского писателя, Народного поэта БССР»* (тут необходимо заметить порядок следования номинативных единиц: от более общей,

концептуально значимой – к частной) Петруся Бровки. Завершала текст информационная нарезка под общим заголовком *«Нам сообщили»*. Нарезка включала вести из Ташкента, Москвы, Казани (опять чрезвычайно важен порядок следования компонентов этого новостного блока).

Ядро совокупного газетного текста – аналитическая статья и рецензии:

- обязательная аналитическая публикация - обзор одного из республиканских литературных журналов, очевидно направленный на преодоление атомизации литературного процесса (в анализируемом номере – *«Литва литературная»*);

- для понимания воздействующего потенциала мощного блока рецензий важны не только и не столько оценочные критерии или информационный повод (в каждом случае он вполне традиционен – круглая дата, выход книги, т. е. сообщение о чужом тексте), сколько *«литературная география»*. В номере, который мы используем в качестве примера, речь идет об известном романе Д. Гранина (**Ленинград**), о книге широко пропагандируемого **узбекского** литературоведа, посвященной творчеству узбекского народного поэта Хамзы, о сборнике критических очерков о литературной жизни **донбасского** шахтерского городка Сумы и о новых романах **русского** писателя В. Богомолова и **азербайджанца** Видади Бабанлы. Так выглядит текстовое пространство издания.

И еще один принципиально важный момент – отсутствует какая-либо градация представленных персонажей – за исключением ушедшего Петруся Бровки и уже получившего статус классика Хамзы, нет иных *«выдающихся»*.

Это ключевые элементы речевого кода, определявшего речевую концепцию издания, миссией которого являлось формирование представления о едином культурном пространстве СССР.

В 2001 году в *«Литературную газету»* пришел ее тридцать первый редактор известный писатель Ю. Поляков, провозгласивший в качестве ключевой пушкинскую идею *«свободного консерватизма»* со следующими, соответствующими этой идее принципами:

- широта взглядов на литературно-художественный процесс;
- стремление *«в просвещении стать с веком наравне»*;
- приверженность гражданским свободам;
- осмысленный высококультурный патриотизм.

Кажется, эти программные установки не должны препятствовать использованию *«мягкой силы»* искусства для организации межнационального диалога. Но современная *«Литературная газета»* алгоритм текстопорождения, созданный в советскую эпоху, разрушает. Понятно, что основная причина покушения на эффективную информационно-воздействующую текстовую модель – исчезновение предмета речи (советской многонациональной культуры, литературы). Но Россия остается многонациональным государством, потому соответствующий историко-культурный феномен по логике

самосохранения должен был бы быть замещен современной аналогией – литературой народов России.

И попытка такого замещения налицо – рубрика *«Многоязыкая лира России»* (с.12). На первый взгляд, предложенная новой газетой логика сюжета более живая, разнообразная, оригинальная. Можно согласиться с медиакритиком: *«В нынешних журналах пишут изящно и легко, не так занудно, как в советские времена»* (Карп, 2013: 10).

Но рассмотрим несколько базовых характеристик обновленного совокупного газетного текста. Вот восстановленный по заголовкам сюжет номера, опубликованного 7-13 августа 2013 года: *Северная страница* (программная статья В. Огрызко о хантыйской литературе – литературе сибирской народности ханты) – *От первого лица* (интервью С. Нестеровой – автора книги о зачинателе и классике хантыйской письменной литературы Еремее Айпине) – *В окрестностях одной публикации* (о нашумевшем рассказе одной современной писательницы, опубликованном в журнале «Мир севера») – *Поверх барьеров* (Хантыйский дух на мировых просторах. О французской исследовательнице и переводчице литературы Сибири).

Из совокупного заголовочного комплекса ясно, во всех текстах доминирует уже не информационная, а оценочная интенциональность, причем, оцениваются уже не события, но, во-первых, то, что наблюдается (для этого используется такая композиционно-речевая форма как описание положения дел), и, во-вторых, оцениваются чужие высказывания. Совокупный газетный текст транслирует два ключевых смысла.

1. Пространство современной «нестоличной» национальной литературы – *«изолированная среда»*, которая формируется малотиражными и малоформатными издательствами, создается практически никому не известными участниками студий и литобъединений; основная проблема этой среды – отсутствие институтов ее популяризации, начиная с переводчиков.

2. Населяют и создают это пространство новые персонажи: отнюдь не привычные для советского дискурса писатели - радетели за общее дело, защитники человека труда, *«в литературе стали тешить себя люди с твердыми локтями и твердыми лбами, у которых есть деньги и самолюбие»*.

Кроме того, принципиально изменились интонационные текстовые доминанты: вместо уверенного симфонического многоголосия – сегодня пафос публикаций, включенных в интересующий нас раздел, определяется метафорой удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги *«Моя Родина поет грустные песни»*.

И, наконец, исчезла периодичность, системность в работе в данном направлении. Так, рубрика *«Многоязыкая лира России»* в «Литературной газете» не появляется с сентября 2013 года.

Конечно, отсутствие прямой ориентации на продуктивную коммуникативную модель, предполагающую использование определенного набора элементов национального речевого кода, можно и, вероятно, должно сначала мотивировать изменением сверхзадачи издания, определяющей его общий оппозиционный настрой, провоцирующий отрицательную оценочность как концептуальную направленность. Не менее значимо и неоправданное высокомерное сегодняшнее отношение к российской традиции формирования межкультурного, межнационального диалога с участием СМИ, во многом обеспечивавших в недавнем прошлом равновесие уникального многонационального пространства.

Но, смеем утверждать, первой и основной из этих причин все-таки остается весьма и весьма формальная реакция организаторов публичной межкультурной коммуникации в современных российских СМИ на настоятельную потребность в создании эффективной системы средств и каналов, необходимых для трансляции ментально-значимой информации, без которой нельзя обеспечить сбалансированное, если не гармоничное сосуществование наций в сегодняшнем хрупком мире.

Литература

1. Блохин И.Н. Журналистика в этнокультурном взаимодействии. Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. - 198 с.

2. Дускаева Л.Р., Цветова Н.С. Стилистический облик многонационального периодического издания / Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Филология. Востоковедение. - Серия 9. - Вып.3, 2013. - С.252 - 259.

3. Карп П. Культура времени / Время культуры. Журнал для образованных людей. - № 2, 2013. С.6 - 14.

4. Современный толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2006. - 960 с.

(0,5 п.л.)